

«Войну и мир» разобрали на... автографы

Какие советы Александр I давал Карамзину? Кто скрыл от Дениса Давыдова рождение сына? Что австрийский император Франц II писал кузену и о чем просил Наполеон своего генерала?

Автографы многих героев романа Льва Толстого «Война и мир», и не только их, ныне хранятся в Научно-историческом архиве (НИА) Санкт-Петербургского института истории РАН. В свое время они не попали в федеральные хранилища, хотя, судя по личностям отправителей и адресатов, именно там и должны были оказаться... Но в отечественную науку все же смогли вернуться.

«Белые вороны» Николая Лихачева

Трехэтажное здание на Петроградской стороне в Петербурге ныне занимает Институт истории РАН. А некогда это был собственный дом известного историка Николая Петровича Лихачева, на личные средства собравшего уни-

СССР, потом, с 1930-го, Музеем книги, документа и письма Академии наук... Ну а сейчас это Санкт-Петербургский институт истории РАН.

До 1930-го, когда его арестовали по «академическому делу», Лихачев был директором музея. Его коллекции передали в различные хранилища, а 68-летнего историка отправили в ссылку в Астрахань. После возвращения в 1933-м Лихачев с семьей ютился в нескольких комнатах на третьем этаже своего бывшего дома, куда они проходили по черной лестнице.

Впрочем, не вся коллекция была роздана. Основная ее часть осталась в фондах Института истории РАН...

Рука Наполеона

– Мы решили найти у нас в коллекции автографы героев романа Льва Толстого «Война и мир», – объясняет необычную концепцию недавних исследований главный хранитель западноевропейской секции НИА СПб ИИ РАН кандидат исторических наук **Наталья Срединская**. – В нашем собрании есть письма трех императоров – участников тех событий. Вот один из них – Франц II,

– великий французский завоеватель – на бумаге с гербом размашисто начертил несколько строк. – У нас пять автографов Наполеона, – объясняет она. – И лишь один целиком написан рукой Бонапарта. Вот этот. Письмо датировано 1813-м, когда французская армия отступала из России. Он явно спешил – видите, какой торопливый почерк. Написано это в немецкой деревушке Маркерсдорф. Содержание крайне простое: «Дорогой генерал, вы отправляетесь в Париж, поэтому прошу захватить вас почту канцлеру Камбасересу». Впрочем, в последнее время появились сомнения в подлинности этого документа. Но не думаю, что они подтвердятся. Я склонна доверять атрибуции Лихачева. А этот автограф в особой рамке постоянно стоял у Николая Петровича на столе как один из самых ценных.

Генералы отдают приказы

В архиве множество и других интереснейших документов. Например, письма Талейрана, министра иностранных дел Франции при трех режимах, некоторое время близкого соратника Наполеона. Это деловая переписка.

Или, скажем, переписка Кутузова. В частности, его письмо в преддверии Отечественной войны 1812-го Михаилу Воронцову.

– В то время Кутузов – командующий Дунайской армией, воюющий с турками, одерживавший замечательные победы. Он начинает вести с османами мирные переговоры, предъявляет условия, с которыми турки вынуждены согласиться. И в этот день, 23 ноября 1811-го, когда перемирие заключено, Кутузов пишет графу Михаи-

фото: Елена Скворцова

Татьяна Базарова показывает документы из папки Багратиона

кие важные для истории войны 1812-го документы оказались в частных архивах?

– Лихачев все это выкупал в разных местах, – пожимает плечами Базарова. – Возможно, эта переписка хранилась в доме главы какого-то ведомства, он с ней работал, да там и осталась, попала затем в частные руки...

Карамзин работал дома

В 1803-м Александр I именным указом дарует Николаю Карамзину звание историографа (после смерти писателя оно уже не возобновляется). С 1804-го Карамзин «постригся в историки», как сам говорит. И уже в феврале 1818-го выпустил первые 8 томов «Истории государства Российского».

– У нас есть переписка Карамзина с Александром I и его супругой Елизаветой Алексеевной, – показывает документы Татьяна Базарова. – Также из частной коллекции. Из этих писем видно, что историк обсуждает с императором сюжеты, получает замечания... Например, в одном из писем Александр I выражает обеспокоенность, что, описывая Смутное время, Карамзин называет поляков ляхами. Не обидятся ли они? Историк отвечает: ничего в этом обидного для поляков нет. «Верный историограф повергает себя стопам Вашего Императорского Величества с сердечной благодарностью за милостивое слово и за написанные примечания исторические. Исторические в полном смысле, ибо они должны войти в вашу собственную историю. Будьте

здоровы и веселы духом. Россия ожидает вас с нетерпением!» – пишет он Александру I.

Работал Карамзин в своем доме в Царском Селе. Документы ему привозили. Есть письма, где он просит прислать ему рисунки и описание костюмов бояр XVI – XVII вв. В общем, все, что он писал в «Истории», серьезно обсуждалось с царствующими особами.

Переписка историка с императрицей более лирическая, – добавляет Татьяна Базарова. – Он пишет ей о погоде: «Вы хвалите прекрасное время, а здесь уже бури. Шумный дождь и ветер не давали нам спать ночью. Вода лилась из окон в комнаты. Я хотел бы именно теперь взглянуть на ваше море... огромные волны и слушать их рев». Видимо, в это время императорская семья находилась на море.

Денис Давыдов – «богомлец»

– А вот еще один герой из «Войны и мира» – Денис Давыдов (в романе он – Василий Денисов. – *Авт.*), – говорит Татьяна Базарова. – Смотрите, он пишет генерал-адъютанту Павлу Киселеву, начальнику штаба 2-й армии: «У тебя родился сын, любезный мой человек... От других и не от тебя узнаю, что у тебя родился сын. Так ли друзья поступают?.. коли была бы дочь, можно было простить молчание...» Шутливо пишет, как видите, то есть они близкие друзья. Это письмо от 1823-го: «Поздравляю, любезный друг, от всей души. Дай бог, ему красоту матери, достоинство отца и счастья того, кто недавно владел миром... Просит за кого-то из сослуживцев... И подписывается: «Денис, твой верный друг и богомлец».

А двумя годами ранее, в 1821-м, у Давыдова вышла в свет работа «Опыт теории партизанского действия». Книга по подписке распространялась среди военных. И в одном из писем Киселеву в 1822-м он пишет: «Ежели получил, присылай деньги за те экземпляры, на которые во 2-й армии подписались. Остальные веди переслать ко мне по почте. Извини, что я беспокою тебя сим вздором...» Вот такая дружеская переписка двух деятелей эпохи...

/Елена Скворцова.

фото: Екатерина Степанова

Наталья Срединская с портретом Франца II. Письмо Наполеону

кальнейшие коллекции русских, восточных и западноевропейских рукописей, монет (15 тыс. ед.), византийских и русских печатей VI–XIV вв. (ок. 6 тыс. ед.), икон (около 1,5 тыс. досок). В 1913-м коллекцию икон купил император Николай II, она поступила в Русский музей.

«30 лет я посвятил приобретению всего, что можно было достать на рынках Европы», – писал Николай Петрович. Собирает он и автографы исторических деятелей. Их он называл «мои белые вороны»...

В 1918-м академик, стремясь спасти свое собрание, передал его Петроградскому археологическому институту. Большая часть коллекции по-прежнему размещалась в его доме. Позже на базе института был создан Палеографический кабинет, в 1925-м он стал Музеем палеографии АН

он фигурирует в первой книге, когда речь идет о трагическом сражении под Аустерлицем, где был ранен князь Андрей Болконский.

Наталья Брониславовна в белых перчатках, непременно рабочем атрибуте архивистов, бережно достает из папки портрет и письмо последнего главы Священной Римской империи германской нации.

– Это послание было написано Францем II своему кузену Франсуа в 1802-м. По сути ничего серьезного, набор любезностей, – говорит Срединская и тут же демонстрирует мне еще один документ, где уже другой император

лу Воронцову, ярко проявившему себя в этой кампании, – предлагает приехать в Бухарест отдохнуть. Туда же перемещаются и переговоры, мирный договор с турками в итоге подписан в Бухаресте. Александр I ратифицировал его буквально за день до вторжения французов в Россию, – рассказывает **Татьяна Базарова**, заведующая НИА СПб ИИ РАН, кандидат исторических наук.

Татьяна Анатольевна достает папки документов, переплетенные еще в XIX в., с приказами Багратиона. Это самое начало войны, документы связаны с военными событиями вокруг Смоленска и города Красный. Тут приказы, рапорты князя Петра Багратиона и донесения ему...

Как же получилось, что та-

кстати

Скандального историка Соколова в архив не пустили

Сколько нюансов о войне 1812-го можно почерпнуть в этом архиве! Работал ли с этими документами приговоренный недавно к 12,5 годам за убийство историк Олег Соколов, который до ареста считался одним из крупнейших специалистов по этому периоду?

– Нет, – отвечает Татьяна Базарова. – Он как-то пришел, когда мы были закрыты на летний перерыв. И его, естественно, не пустили. Он устроил грандиозный скандал, но больше не появлялся.